

В. А. Маслов

Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ)

Фундаментом уголовной политики выступает политика уголовно-правовая, реализация которой немыслима без использования таких целевых средств воздействия на общественные отношения (инструментов), как криминализация и декриминализация. Вместе с тем вносимые в уголовный закон изменения, расширяющие сферу его действия, зачастую подвергаются критике научного сообщества, указывающего на их научную несостоятельность, спонтанность и противоречивость.

В статье анализируется взаимообусловленность общественной опасности деяний и криминализации (декриминализации), утверждается, что следует выделять единственное основание криминализации – наличие деяния, не находящегося под уголовным запретом, но причиняющего (способного причинить) существенный вред общественным отношениям. Иные выделяемые в доктрине основания, среди которых, к примеру, распространенность (массовость) деяния, невозможность разрешения ситуации без изменений уголовного закона, не являются самостоятельными основаниями для криминализации, поскольку носят второстепенный характер и должны признаваться условиями (факторами) криминализации.

Отмечается, что существует лишь одно основание декриминализации – утрата общественной опасности деяния, ранее признаваемого преступлением. Указание в качестве самостоятельных оснований декриминализации таких обстоятельств, как серьезное изменение политических и экономических отношений в стране или наличие возможности борьбы с нежелательными формами поведения иными, более мягкими средствами, чем уголовное наказание, признается некорректным ввиду того, что данные изменения без взаимосвязи с существенным снижением общественной опасности нельзя признать достаточными для декриминализации.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-правовая политика, криминализация, декриминализация, общественная опасность, распространенность (массовость), основание криминализации

Для цитирования

Маслов В. А. Общественная опасность деяния как основание криминализации (декриминализации) // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 71–85. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_71.

УДК 343.01

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_71

Уголовную политику, под которой принято понимать одно из направлений государственной политики в области борьбы с преступностью [Побегайло 2004], стратегическую деятельность государства по противодействию преступности в целях охраны прав и свобод личности, и политику уголовно-правовую (деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных

основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний) воспринимают как целое и часть.

Вместе с тем видится корректным отношение уголовно-правовой политики к материальному основанию политики уголовной, главными средствами реализации которой являются криминализация и декриминализация

ция [Рарог 2014: 89; Рарог 2016: 471]. В связи с этим представляется справедливым утверждение о том, что в концепции уголовной политики должны найти место основы криминализации и декриминализации деяний [Ендольцева, Ендольцева, Платонова 2019: 648].

В то же время заслуживают внимания следующие точки зрения. Одни ученые отмечают, наблюдается избыточная криминализация деяний [Козаченко, Сергеев 2017: 31; Коробеев 2014а: 75; Наумов 2009: 44] («криминализационные излишества» [Плаксина 2015: 25]) ввиду, в том числе, отсутствия явных приоритетов уголовно-правовой политики [Современная уголовная политика 2012]. Другие указывают, что в последние годы криминализация и декриминализация деяний чаще всего производились спонтанно и импульсивно [Голик, Коробеев 2014б: 1406] и необходима остановка потока «необоснованных законодательных инициатив и бесконечных изменений закона» [Коробеев 2014: 52], что под уголовным запретом находятся те деяния, которые в нем, с точки зрения общества, не нуждаются [Robinson, Wilt 2021].

Стоит согласиться с исследователями в том, что включение в уголовный закон новых запретов не всегда сопровождается глубокой научной проработкой нормативных конструкций и потенциальных последствий их применения [Бабаев, Пудовочкин 2010: 4]. «Незнание законодателем объективных потребностей и реальной практики уголовно-правовой борьбы с преступностью, слабая криминологическая экспертиза законопроектных предложений» [Там же: 8] делают нормы социально не обусловленными, лишними, фактически не применяемыми («мертвыми»).

Заслуживает внимания мнение В. Н. Кудрявцева, согласно которому государство вместо того, чтобы устранить социальные причины общественно опасных деяний, криминализирует данные формы поведения [Кудрявцев 2003: 33].

Вопрос общественной опасности, как нам представляется, останется актуальным для ученых ввиду наличия таких требующих разрешения проблем, как социологическая и криминологическая сущность общественной опасности [Бабаев, Пудовочкин 2016], соотношение общественной опасности преступника и общественной опасности деяния [Замдыханова 2018: 138], соотношение обще-

ственной опасности деяния и санкций за его совершение [Иншаков, Казакова 2016], отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений [Современная уголовная политика 2012].

С учетом указываемой учеными способности законодателя искусственно наделять статусом преступных действия, не обладающие высоким уровнем общественной опасности, т. е. фактически «создавать преступления» [Бабаев, Пудовочкин 2013б: 79], а также с учетом необходимости совершенствования уголовного законодательства, устранения противоречий в криминализации и декриминализации деяний [Третьяков 2006], в контексте стратегической установки на постепенное свертывание уголовно-правовой репрессии [Лесников 2008: 74] мыслится необходимым исследование вопросов общественной опасности как основания криминализации (декриминализации).

Под криминализацией разные авторы предлагают понимать процесс выявления общественно опасных деяний и признания их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение [Побегайло 2007: 13; Плаксина 2002: 52], с определением возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними [Мельниченко 2009: 32]. С нашей точки зрения, криминализация как один из ключевых инструментов уголовной (в особенности уголовно-правовой) политики представляет собой установление уголовно-правового запрета на совершение общественно опасного деяния. Декриминализация – деятельность, «обратная» криминализации и подразумевающая исключение из уголовного закона тех деяний, которые в данное время не представляют общественной опасности [Кудрявцев, Эминов 2005а: 326].

Далее обратимся к основаниям и принципам криминализации (декриминализации), имеющим немалое значение в вопросах борьбы с преступностью [Панченко 1990: 17]. В научной среде подход законодателя к учету принципов и оснований криминализации (декриминализации) критикуется. Так, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин утверждают, что криминологически выверенный уголовно-политический принцип криминализации деяний не берется в расчет разработчиками уголовной политики, в результате чего преступными объявляются поступки, не обладающие «надлежаще высокой степенью общественной

опасности, но неудобные для власти и не соответствующие ее политическим интересам» [Бабаев, Пудовочкин 2013а: 63].

Под основанием криминализации авторы понимают социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы [Основания уголовно-правового запрета 1982: 206], главный фактор, характеризующий необходимость в изменении уголовного законодательства [Прокументов 2014: 81; Антонов 2001; Маркунцов 2013: 73]; в ряде случаев отождествляются основания и критерии криминализации [Плаксина 2006].

Ключевым основанием криминализации в уголовно-правовой доктрине признается степень общественной опасности криминализуемого деяния, именуемая достаточной [Пудовочкин, Андрианов 2017: 5], или достаточно высокой (в случае совершения нового деяния), или повысившейся (в случае криминализации известного ранее деяния, к примеру, ввиду изменения социальной значимости вреда от него) [Прокументов 2014: 90].

Общественная опасность – свойство преступления, связанное с тем, что в результате его совершения всегда происходят или могут произойти негативные изменения в объекте посягательства [Шеслер 2014: 186] (причинение существенного вреда или создание угрозы причинения такого вреда благам / социальным ценностям [Егорова 2019: 16]).

Такие упомянутые в уголовном законе аспекты общественной опасности, как характер и степень (именуемые ее качественным и количественным параметрами), в совокупности позволяют раскрыть суть рассматриваемой категории. Однако необходимо уточнить, что как характер, так и степень общественной опасности могут быть типовыми и индивидуальными. В первом случае идет речь об общественной опасности, отраженной в санкции статьи Особенной части, во втором – об общественной опасности конкретного преступления (лица, его совершившего). Предметом рассмотрения в данной публикации является именно типовая общественная опасность (общественная опасность как свойство преступления).

Справедливо замечание М. М. Бабаева о том, что общественная опасность в существенной степени зависит от распространенности (массовости), структуры и динамики преступности, а также от распространенно-

сти социальных последствий преступности, их характера, тяжести и динамики [Бабаев 2012а].

Согласимся также с доводами о том, что изменения в закон допустимы лишь по правилу «последнего довода»: когда «противоречие динамики общественной жизни и стабильности закона грозит перерасти в кризисное состояние» [Иванов 2003: 13]. Криминализации подлежит только то, что объективно в ней нуждается, как минимум потому, что может причинить вред интересам и безопасности личности, общества и государства. В то же время деяния, не способные повлечь указанные последствия, не нуждаются в уголовно-правовом запрете и, очевидно, должны быть декриминализованы. Также отметим, что некоторые деяния изначально обладают общественной опасностью и признаются преступными на протяжении всей истории существования уголовных законов, другие же включаются в перечень преступных деяний в связи с динамикой общественных отношений.

Л. М. Прокументов считает, что распространенность конкретных деяний может выступать лишь в качестве дополнительного, но не определяющего аргумента в пользу их криминализации [Прокументов 2018: 229]. М. М. Бабаев справедливо отмечает, что в рамках уголовной политики, в отличие от уголовного права и уголовно-правовой политики, в расчет берутся не отдельные деяния, а массовые акты поведения, поэтому нужно обращать внимание, помимо «реального» (уголовно-правового) вреда, на иные социальные последствия преступления [Бабаев 2012b]. О необходимости «своевременного реагирования уголовного закона на появление новых массовых явлений путем криминализации и пенализации деяний» говорит и Н. Ш. Козаев. Распространенность деяний считают одним из оснований криминализации достаточно большое количество авторов [Босхолов, Тарасова 2018: 147; Злобин 1980: 75; Козаев 2016: 100; Лопашенко 2007; Недотко 2005: 25], наряду с ним называя такие основания, как ошибки в ранее проведенной декриминализации (изначальную «недооценку законодателем» реальной общественной опасности деяний) [Босхолов, Тарасова 2018: 147], научно-технический прогресс [Козаев 2016: 100; Лопашенко 2007], необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности [Лопашенко 2007], из-

менения общественной психологии и социальных связей [Злобин 1980: 75], целесообразность, а также процессуальную и криминалистическую возможность уголовного преследования [Недотко 2005].

В то же время Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев отмечают, что распространенность деяний и их неблагоприятная динамика «должны служить скорее препятствием к их криминализации, чем сигналом к установлению уголовного запрета» [Грачева, Коробеев, Чучаев 2015: 77]. Опасность в данном случае кроется в том, что могут возникнуть проблемы в реализации принципа неотвратимости наказания, могут произойти искажение представлений о действительной опасности преступности и перегрузка системы юстиции. Схожей точки зрения придерживался П. А. Фефелов, который писал, что значительная степень распространенности некоторых общественно опасных деяний может стать и препятствием к установлению уголовной наказуемости [Фефелов 1970: 103].

Г. М. Миньковский справедливо указывает, что внесение изменений в законодательство можно считать обоснованным тогда, когда выявлена социальная потребность в этих изменениях, дана экспертная оценка возможности решить обнаруженную проблему правовыми средствами и установлена невозможность адекватного ее решения в рамках действующего права [Миньковский 1995: 32]. Такой взгляд разделяет Г. Ю. Лесников, говоря о том, что уголовно-правовой запрет должен носить «вынужденный» характер, выступать крайней и временной мерой [Лесников 2009: 75].

Ряд авторов предпочитают приводить достаточно широкий перечень оснований криминализации и, помимо общепризнанных оснований – достаточной степени общественной опасности деяния и его распространенности, – указывают следующие: уголовно-политическую адекватность; возможность воздействия с помощью уголовно-правового запрета (уголовно-правовых средств) и невозможность воздействия иными, менее репрессивными средствами; наличие материальных (социально-экономических) ресурсов; возможности системы уголовной юстиции; соотношение положительных и отрицательных последствий криминализации (отсутствие негативных побочных последствий); допу-

стимость с точки зрения существующих процессов общественного развития [Грачева, Коробеев, Чучаев 2015: 76; Коробеев 2015: 419]. Л. М. Прокументов дополняет перечень таким основанием, как допустимость с точки зрения норм международного права [Прокументов 2012: 56].

Показательно, что известный советский ученый П. С. Дагель, один из авторов монографии, посвященной вопросам криминализации и декриминализации [Основания уголовно-правового запрета 1982], ставя знак равенства между условиями и основаниями криминализации [Дагель 1975: 68], выделял лишь два основания криминализации: определенную степень общественной опасности деяния и целесообразность борьбы с ним мерами уголовной репрессии [Дагель 1961: 186].

Стоит отметить и точку зрения О. Н. Библика, который указывает на то, что под социальными источниками уголовного права необходимо понимать факторы, влияющие на возникновение уголовно-правовых норм, определяющие их содержание как в момент создания, так и в момент реализации [Библик 2005: 199]. Безусловно религиозные, моральные, политические нормы, равно как судебная практика и наука, относимые ученым к социальным источникам, оказывают определяющее влияние на правотворчество. Вместе с тем, говоря об основаниях криминализации, данные условия нужно анализировать сквозь призму общественной опасности и воспринимать преимущественно именно как факторы. По мнению В. И. Курляндского, факторы, влияющие на законодательное установление уголовно-правового запрета, можно разделить на связанные с общественной опасностью деяния и не связанные с ней (относительная распространенность деяния, его вредоносность, уровень правосознания граждан и т. д.) [Курляндский 1975: 82].

Говоря о наличии социальных уголовно-процессуальных оснований (в частности, о процессуальной доказуемости деяния), подчеркнем, что их выделяла и С. Г. Келина (относя их к группе системно-правовых оснований) [Келина 1990: 10].

Исходя из изложенного стоит констатировать разнообразие в наименованиях оснований криминализации (факторы, логические основания, социальные основания, социальные источники, социальные истоки, при-

чины, предпосылки, условия и т. д.). На наш взгляд, корректно использовать термин «основание криминализации» (либо «социальное основание криминализации») с учетом объективного существования процессов криминализации (декриминализации), распространенности рассматриваемого термина в доктрине.

Кроме того, полагаем, что необходимо выделять единственное основание криминализации – наличие деяния, не находящегося под уголовным запретом, но причиняющего (способного причинить) значительный вред общественным отношениям. При этом причины, по которым общественно опасное деяние находится «за рамками» действия уголовного закона, могут быть различными: изменение общественных отношений (вследствие, к примеру, научно-технического прогресса или существенного роста количества административных правонарушений, демонстрирующего невозможность охраны прав и свобод граждан в сложившейся ситуации), изначальная «недооценка» общественной опасности деяния и т. п.

Преобладающее мнение о том, что общественная опасность – одно из оснований криминализации (при этом ряд авторов причисляют ее и к принципам криминализации), ценна постольку, поскольку подчеркивает многофакторность вопроса об основаниях криминализации. Вместе с тем неверно ставить в один ряд общественную опасность и иные указываемые в научной литературе основания (распространенность, возможности уголовной юстиции, наличие социально-экономических ресурсов, невозможность разрешения ситуации без изменения уголовного закона и т. п.), так как последние очевидно вторичны. Данные обстоятельства безусловно заслуживают внимания, однако их оценка необходима лишь после определения объективной (насколько это возможно) общественной опасности деяния. Следовательно, правильнее воспринимать их как условия (факторы).

Возможен и второй вариант дифференциации оснований: признание общественной опасности пусть не единственным, но главным основанием криминализации, а иных оснований – второстепенными.

Сказанное можно аргументировать еще и тем, что наличие в обществе деяния, обла-

дающего существенной общественной опасностью, требует от законодателя адекватной реакции в виде запрета на его совершение (криминализации) и установления соответствующей меры ответственности (пенализации). Не прибегать к указанным действиям по той причине, что в настоящее время отсутствуют социально-экономические ресурсы или уголовная юстиция неспособна справиться с данной проблемой, некорректно. Верными видятся одновременная криминализация и решение проблем уголовной юстиции и социально-экономического обеспечения.

Корректно использовать термин «основание криминализации» (либо «социальное основание криминализации») с учетом объективного существования процессов криминализации (декриминализации), распространенностью термина в доктрине

Равным образом, если ситуацию можно разрешить без изменений уголовного закона, в целях должной охраны общественных отношений необходимо одновременно криминализовать общественно опасное деяние и прилагать все усилия для решения проблемы не уголовно-политическими средствами. Когда ситуация «нормализуется» и деяние потеряет общественную опасность, следует декриминализовать его.

Распространенность деяния не является самостоятельным основанием для криминализации, поскольку это лишь одна из составляющих общественной опасности. Как элемент общественной опасности распространенность также нельзя признать ключевым, поскольку определяющим выступает объект посягательства (по существу – характер (качественная составляющая) общественной опасности). Вместе с тем изменение структуры преступности, к примеру существенное увеличение абсолютных показателей в совокупности с ростом удельного веса преступлений отдельной категории и увеличением их негативных социальных последствий, может свидетельствовать о повышении типовой общественной опасности данных преступлений. Однако даже подобное повышение необходимо анализировать в контексте отрицательных последствий криминализации

(проблем реализации принципа неотвратимости наказания, искажения представлений о действительной опасности преступности, перегрузки системы юстиции и т. д.).

Обособление такого основания для криминализации, как необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности, тоже излишне, поскольку усиление этой охраны должно быть объективно необходимо именно вследствие существенной общественной опасности, изначально присущей «новому» общественно опасному деянию или изменившейся ввиду динамики общественных отношений. Самостоятельное выделение данного основания способно привести к ситуации, когда деяние криминализуется лишь из-за «необходимости» усиления охраны конституционных прав и свобод личности (или иных прав и свобод) без учета общественной опасности как основополагающего фактора.

Переходя к вопросам декриминализации, отметим, что в качестве оснований для нее ученые выделяют качественные и количественные изменения общественной опасности деяния и нецелесообразность уголовно-правового запрета [Крылов 1985], значительное снижение (от частичной [Митюкова 2020: 9] до полной утраты [Козаев 2016: 100]) степени общественной опасности деяний, ранее признаваемых преступлениями (в том числе по критерию распространенности [Бабаев 2012b: 96]), учет возможности эффективной борьбы с использованием более мягких мер не уголовно-правового характера [Кудрявцев, Эминов 2005a: 328; Недотко 2005: 9], серьезное изменение политических и экономических отношений в стране [Кудрявцев, Эминов 2005a: 328; Кудрявцев, Эминов 2005b: 103].

Ю. В. Недотко, исследовав проводимую законодателем с 1993 по 2003 г. декриминализацию, пишет, что причинами декриминализации являлись превышение необходимого уровня уголовной репрессии, высокая затратность наказания, слабость пенитенциарной системы, абсолютная убежденность государственной власти в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно-правовыми средствами, принципиальное изменение характера общественных отношений [Недотко 2005: 19].

В. Е. Новичков верно отмечает, что целесообразно сокращение количества правовых норм, предусматривающих уголовную ответ-

ственность за систематические административные правонарушения с небольшой степенью общественной опасности [Новичков 2005: 18]. При этом необходимо понимать, что при декриминализации деяний и их переводе в административно-правовую плоскость должен быть решен вопрос об ужесточении административно-правовых санкций (в первую очередь имущественных).

Практическая значимость рассмотрения указанных вопросов велика. Неоднозначность подходов к исследованию декриминализации способствует опубликованию недостоверных выводов. Так, первоначальные исследования, согласно которым декриминализация проституции в американском городе с населением более миллиона жителей привела к снижению количества изнасилований на треть [Cunningham, Shah 2014], были опровергнуты спустя пять лет ввиду ряда серьезных методологических ошибок [Lachapelle, Schneider, Shapiro et al. 2019].

По аналогии с основанием криминализации целесообразно выделить единственное основание декриминализации – утрату общественной опасности деяния, ранее признаваемого преступлением. Причины существенного снижения общественной опасности могут быть разными: от кардинальных изменений в общественно-политической сфере до изменений криминологических (значимое снижение распространенности деяния и т. п.). При этом мы не разделяем позицию авторов, которые в числе самостоятельных оснований декриминализации указывают серьезное изменение политических и экономических отношений в стране или наличие возможности борьбы с нежелательными формами поведения иными, более мягкими средствами, чем уголовное наказание. Данные изменения без взаимосвязи с существенным снижением общественной опасности нельзя признать достаточными для декриминализации.

Далее скажем несколько слов о принципах криминализации. Н. А. Лопашенко среди них выделяет достаточную общественную опасность, относительную распространенность, преобладание позитивных последствий, избыточность и своевременность уголовно-правового запрета и др. [Лопашенко 2009]. Т. Р. Сабитов говорит о таких принципах криминализации и пенализации, как принцип целесообразности (уголовно-политической

адекватности), умеренности уголовно-правового воздействия и соразмерности [Сабитов 2019: 14].

На наш взгляд, справедливы высказывания авторов, полагающих, что криминализация – крайняя (в ряде случаев – временная) мера, когда иные средства несостоятельны. Преступления совершаются в первую очередь по общесоциальным причинам, поэтому наивно полагать, что решать проблемы борьбы с преступностью можно лишь путем корректировки уголовного закона. Перспективной представляется концепция «умеренной криминализации» [Пан, Чжао, Васильев 2014], по существу соответствующая принципу экономии репрессии.

Говоря о политической составляющей в вопросе оснований криминализации в дополнение к точкам зрения Т. Р. Сабитова и Л. М. Прокументова [Прокументов 2012: 56], отметим, что Т. Г. Понятовская убедительно доказывает принципиальное значение этой составляющей вплоть до признания наличия «уголовно-политической концепции в основе отрасли уголовного права» [Понятовская 1997: 8].

Считаем, что недопустимо смешение принципов и оснований криминализации (декриминализации). Данные принципы должны коррелировать с принципами уголовной политики, в связи с чем можно выделить принципы законности, справедливости, демократизма и гуманности, экономии мер уголовной репрессии, научной и социальной обоснованности и целесообразности. При этом верным видится подход к определению приоритетности обозначенных принципов, предложенный А. И. Коробеевым. Согласно ему «по способу выражения, характеру и содержанию принципы уголовно-правовой политики качественно отличаются от принципов уголовного права, и в этом смысле именно они лежат в основе формирования последних, а не наоборот» [Коробеев 2001: 75].

В качестве выводов стоит отметить следующее.

Во-первых, наиболее корректным представляются использование термина «основание криминализации» и выделение единственного такого основания – наличия деяния, не находящегося под уголовным запретом, но причиняющего (способного причинить) существенный вред общественным отношениям. Ставить в один ряд общественную опасность и иные указываемые различными авторами основания некорректно, поскольку очевидно, что данные аспекты второстепенны и более правильным будет восприятие их как неких условий (факторов). Вместе с тем возможен и второй подход к вопросу оснований криминализации: отнесение общественной опасности пусть не к единственному, но к «генеральному» основанию с одновременным указанием иных оснований в качестве второстепенных.

Изложенное справедливо, к примеру, в отношении распространенности (массовости), что не является ни самостоятельным, ни тем более ключевым основанием для криминализации, поскольку данное свойство лишь одна из составляющих общественной опасности, и отрицательная динамика распространенности (массовости) должна приниматься во внимание с учетом потенциальных негативных последствий криминализации.

Вместе с тем считаем уместным использовать термин «социальное основание» с учетом объективного существования процессов криминализации (декриминализации) в общественных отношениях.

Во-вторых, целесообразно выделить единственное основание декриминализации – утрату общественной опасности деяния, ранее признаваемого преступлением. Иные основания декриминализации следует признать второстепенными и оценивать во взаимосвязи с существенным снижением общественной опасности.

Список литературы

Cunningham S., Shah M. Decriminalizing Indoor Prostitution: Implications for Sexual Violence and Public Health // *The Review of Economic Studies*. 2018. Vol. 85. № 3. P. 1683–1715. DOI: 10.3386/w20281.

Lachapelle L., Schneider C., Shapiro M. et al. Does the Decriminalization of Prostitution Reduce Rape and Sexually Transmitted Disease? A Review of Cunningham and Shah Findings.

2019 // URL: <https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1175&context=dignity> (дата обращения: 19.03.2022).

Robinson P. H., Wilt J. C. Undemocratic Crimes. 2021 // URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3251&context=faculty_scholarship (дата обращения: 19.03.2022).

Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.

Бабаев М. М. Криминология и уголовная политика // Юристъ-Правоведъ. 2012а. № 2. С. 7–19.

Бабаев М. М. Криминологические предпосылки формирования уголовной политики // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012б. № 3. С. 94–99.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013а. № 8. С. 55–65.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2016. № 4. С. 40–58.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Мертвые нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10.

Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Провокативная роль уголовного закона // Общественные науки и современность. 2013б. № 4. С. 78–90.

Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 228 с.

Босхолов С. С., Тарасова М. В. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений в Уголовном кодексе России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Суслевой. Иркутск: Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 146–150.

Голик Ю. В., Коробеев А. И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1399–1410.

Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Новый вид транспортного средства как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex Russica. 2015. № 4. С. 71–80.

Дагель П. С. Основания установления уголовной наказуемости деяний // Ученые записки ДВГУ. 1961. Вып. 3. С. 185–197.

Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.

Егорова Н. А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1. С. 8–18. DOI: 10.25724/VAMVD.FPQR.

Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В., Платонова Н. И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 641–650. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.

Замдыханова Л. Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 137–145. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.137–145.

Злобин Г. А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70–76.

Иванов Н. Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1: моногр. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2003. 143 с.

Иншаков С. М., Казакова В. А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1. С. 84–92.

Келина С. Г. Основания уголовно-правового запрета // Материалы IV совещания западно-германского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу / под ред. А. Я. Светлова, Г. И. Чангули. Киев: Наукова думка, 1990. С. 8–10.

Козаев Н. III. Состояние уголовной политики и вопросы преодоления кризисных явлений в уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 17. № 1. С. 96–101.

Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2. С. 24–32.

Коробеев А. И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 3. С. 73–85.

Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. М.: Юрлитинформ, 2015. 488 с.

Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере законотворчества: «свободная в своей причине?» // Современные проблемы уголовной политики: материалы Междунар. конф. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т Министерства внутр. дел Рос. Федерации, 2014а. С. 71–81.

Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере пенализации (депенализации): кнут или пряник? // Библиотека криминалиста. 2014b. № 3. С. 45–53.

Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. 352 с.

Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Декриминализация (социально-правовой аспект) // Lex Russica. 2005а. № 2. С. 326–331.

Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005b. № 4. С. 103–107.

Курляндский В. И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. С. 77–95.

Крылов Г. В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 170 с.

Лесников Г. Ю. Полинормативность уголовной политики // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 2. С. 72–78.

Лесников Г. Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права // Научные ведомости. 2008. № 8. С. 73–76.

Лопашенко Н. А. Российская уголовная политика: поиск истины или метод проб и ошибок? (Субъективная попытка анализа и прогноза) // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. С. 433–434.

Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.

Маркунцов С. А. Понятие и система истоков уголовно-правовых запретов // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 3. С. 71–81.

Мельниченко А. Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-н/Д, 2009. 59 с.

Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Труды Академии МВД России. Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации ОВД. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1995. С. 25–37.

Митюкова Ю. А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 27 с.

Наумов А. В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый уголовный кодекс или новая редакция кодекса // Уголовное право. 2009. № 4. С. 44–48.

Недотко Ю. В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 25 с.

Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 42 с.

Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М.: Наука, 1982. 303 с.

Пан Д., Чжао Б., Васильев И. А. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 142–151. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).142-151.

Панченко П. Н. Предмет и система научных основ советской уголовной политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 32 с.

Плаксина Т. А. Нормообразование в уголовном праве: плоскости, направления, способы // Российский юридический журнал. 2002. № 4. С. 50–54.

Плаксина Т. А. Основания уголовно-правовых норм, уголовно-правового запрета, криминализации: понятие и соотношение // Государство и право. 2006. № 5. С. 41–47.

Плаксина Т. А. Проблемы современной уголовно-правовой политики // Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 1. С. 22–25.

Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 112–117.

Побегайло Э. Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 6–15.

Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 34 с.

Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 56–62.

Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 81–91.

Прокументов Л. М. Распространенность деяний как факультативный признак их общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 227–230. DOI: 10.17223/15617793/429/30.

Пудовочкин Ю. Е., Андрианов В. К. Закономерности формирования уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4. С. 3–7.

Рарог А. И. Репрессивный крен российской уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 88–95.

Рарог А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 470–479. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3). 470-479.

Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 54 с.

Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели / под ред. В. С. Комиссарова. М.: Проспект, 2012. 664 с.

Третьяков И. Л. Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 384 с.

Шеслер А. В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 185–188.

Фефелов П. А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–105.

Вилли Андреевич Маслов – кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России. 620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66. E-mail: villi@e1.ru.

ORCID: 0000-0001-5539-5220

Public Danger of an Act as a Basis for Criminalization (Decriminalization)

The foundation of criminal policy is the criminal law policy, the implementation of which is unthinkable without the use of such targeted means of influencing public relations as criminalization and decriminalization. At the same time, amendments to the criminal law that expand its scope

are often criticized by the scientific community, due to their scientific inconsistency, spontaneity and inconsistency.

The paper analyzes the interdependence of the public danger of acts and criminalization (decriminalization), it is argued that the only basis for criminalization should be singled out – the presence of an act that is not under a criminal ban, but causing (capable of causing) significant harm to public relations. Other grounds identified in the doctrine – for example, prevalence of the act, the impossibility of resolving the situation without changing the criminal law – cannot be named independent grounds for criminalization, since they are of a secondary nature and should be recognized as conditions (factors) of criminalization.

It is indicated that there is only one reason for decriminalization – the loss of public danger of an act previously recognized as a crime. Specifying as independent grounds for decriminalization such circumstances as a serious change in political and economic relations in the country or the possibility of combating undesirable forms of behavior by other, milder means than criminal punishment is considered incorrect due to the fact that these changes without a significant reduction in public danger cannot be considered sufficient for decriminalization.

Keywords: criminal policy, criminal law policy, criminalization, decriminalization, public danger, prevalence (mass character), basis of criminalization

Recommended citation

Maslov W. A. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak osnovanie kriminalizatsii (dekriminalizatsii) [Public Danger of an Act as a Basis for Criminalization (Decriminalization)], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 3, pp. 71–85, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_71.

References

Antonov A. D. *Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii* [Theoretical Foundations of Criminalization and Decriminalization]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2001, 28 p.

Babaev M. M. *Kriminologiya i ugovornaya politika* [Criminology and Criminal Policy], *Yurist-Pravoved*, 2012a, no. 2, pp. 7–19.

Babaev M. M. *Kriminologicheskie predposylki formirovaniya ugovornoj politiki* [Criminological Prerequisites for the Formation of Criminal Policy], *Uchenye trudy Rossiiskoi Akademii advokatury i notariata*, 2012b, no. 3, pp. 94–99.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Kriminologicheskoe myshlenie v kontekste intellektual'nogo obespecheniya ugovornoj politiki* [Criminological Thinking in the Context of Intellectual Support of Criminal Policy], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2013a, no. 8, pp. 55–65.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Kriminologiya i ugovornoe pravo: vzaimodeistvie kak sposob vyzhivaniya* [Criminology and Criminal Law: Interaction as a Way of Survival], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*, no. 4, pp. 40–58.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Mertvye normy v Ugovornom kodekse: problemy i resheniya* [Dead Norms in the Criminal Code: Problems and Solutions], *Ugovornoe pravo*, 2010, no. 6, pp. 4–10.

Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Provokativnaya rol' ugovornogo zakona* [The Provocative Role of Criminal Law], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013b, no. 4, pp. 78–90.

Bibik O. N. *Istochniki ugovornogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources of Criminal Law of the Russian Federation]: cand. jur. sc. thesis, Omsk, 2005, 228 p.

Boskholov S. S., Tarasova M. V. *Problemy kriminalizatsii i dekriminalizatsii prestuplenii v Ugovornom kodekse Rossii* [Problems of Criminalization and Decriminalization of Crimes in the Criminal Code of Russia], Suslova S. I. (ed.) *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran*: [Problems of Modern Legislation of Russia and Foreign Countries]: conference papers. Saratov, Irkutsk, Irkut. in-t (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2018, pp. 146–150.

Cunningham S., Shah M. Decriminalizing Indoor Prostitution: Implications for Sexual Violence and Public Health, *The Review of Economic Studies*, 2018, vol. 85, no. 3, pp. 1683–1715, DOI: 10.3386/w20281.

Dagel' P. S. Osnovaniya ustanovleniya ugolovnoi nakazuemosti deyanii [Grounds for Establishing Criminal Offenses], *Uchenye zapiski DVGU*, 1961, vol. 3, pp. 185–197.

Dagel' P. S. Usloviya ustanovleniya ugolovnoi nakazuemosti [Conditions for Establishing Criminal Liability], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii*, 1975, no. 4, pp. 67–74.

Egorova N. A. Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: teoriya, zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika [Social Danger of Crime: Theory, Legislation, Judicial Practice], *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2019, no. 1, pp. 8–18, DOI: 10.25724/VAMVD.FPQR.

Endol'tseva A. V., Endol'tseva Yu. V., Platonova N. I. Bazovye nachala ugolovnoi politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdenii k de lege ferenda [Basic Principles of Criminal Policy: From Theoretical Reasoning to de Lege Ferenda], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 641–650, DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650.

Fefelov P. A. Kriterii ustanovleniya ugolovnoi nakazuemosti deyanii [Criteria for Establishing the Criminal Liability of Acts], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1970, no. 11, pp. 101–105.

Golik Yu. V., Korobeev A. I. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii: byt' ili ne byt' [Reform of the Criminal Legislation of Russia: to Be or not to Be], *Lex Russica*, 2014, no. 12, pp. 1399–1410.

Gracheva Yu. V., Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Novyi vid transportnogo sredstva kak modifitsirovannyi variant khorosho zabytogo starogo [A New Type of Vehicle as a Modified Version of a Well-Forgotten Old One], *Lex Russica*, 2015, no. 4, pp. 71–80.

Ivanov N. G. *Model'nyi ugolovnyi kodeks: Obshchaya chast'. Opus № 1* [Model Criminal Code: General Part. Opus no. 1], Moscow, YuNITI, Zakon i pravo, 2003, 143 p.

Inshakov S. M., Kazakova V. A. Metodologicheskie podkhody k nakazuemosti prestuplenii v rakurse sovremennoi ugolovnoi politiki [Methodological Approaches to the Punishability of Crimes from the Perspective of Modern Criminal Policy], *Ugolovnoe pravo*, 2016, no. 1, pp. 84–92.

Kelina S. G. *Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta* [Grounds for Criminal Law Prohibition], Svetlova A. Ya., Changuli G. I. (eds.) *Materialy IV soveshchaniya zapadnogermanskogo simpoziuma po kriminologii, ugolovnomu pravu i protsessu* [Materials of the IV Meeting of the West German Symposium on Criminology, Criminal Law and Procedure], Kiev, Naukova dumka, 1990, pp. 8–10.

Komissarov V. S. (ed.) *Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimal'noi modeli* [Modern Criminal Policy: Search for an Optimal Model]: conference papers, Moscow, Prospekt, 2012, 664 p.

Korobeev A. I. Sootnoshenie printsipov ugolovno-pravovoi politiki i printsipov ugolovnogo prava [Correlation Between the Principles of Criminal Law Policy and the Principles of Criminal Law], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2001, no. 3, pp. 73–85.

Korobeev A. I. *Transportnye prestupleniya i transportnaya prestupnost'* [Transport Crimes and Transport Criminality], Moscow, Yurlitinform, 2015, 488 p.

Korobeev A. I. *Ugolovno-pravovaya politika sovremennoi Rossii v sfere zakonotvorchestva: «svobodnaya v svoei prichine?»* [Criminal Law Policy of Modern Russia in the Field of Lawmaking: «Free in its Reason?»], *Sovremennye problemy ugolovnoi politiki* [Modern Problems of Criminal Policy]: conference papers, Krasnodar, Krasnodar. un-t Ministerstva vnutr. del Ros. Federatsii, 2014a, pp. 71–81.

Korobeev A. I. Ugolovno-pravovaya politika sovremennoi Rossii v sfere penalizatsii (depenalizatsii): knut ili pryantik? [Criminal and Legal Policy of Modern Russia in the Field of Penalization (Depenalization): a Carrot or a Stick?], *Biblioteka kriminalista*, 2014b, no. 3, pp. 45–53.

Kozaev N. Sh. Sostoyanie ugolovnoi politiki i voprosy preodoleniya krizisnykh yavlenii v ugolovnom prave [The State of Criminal Policy and Issues of Overcoming Crisis Phenomena in Criminal Law], *Yuridicheskii vestnik DGU*, 2016, vol. 17, no. 1, pp. 96–101.

Kozachenko I. Ya., Sergeev D. N. *Nravstvennye osnovy ugolovnoi otvetstvennosti: obzor XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati M. I. Kovaleva* [Moral Foundations of Criminal Responsibility: An Overview of the XIV International Scientific and Practical Conference in Memory of M. I. Kovalev], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2017, no. 2, pp. 24–32.

Kudryavtsev V. N., Yakovlev A. M. (eds.) *Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta: Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* [Grounds for Criminal Law Prohibition: Criminalization and Decriminalization], Moscow, Nauka, 1982, 303 p.

Kudryavtsev V. N. *Strategii bor'by s prestupnost'yu* [Crime Control Strategies], Moscow, Yurist", 2003, 352 p.

Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. *Dekriminalizatsiya (sotsial'no-pravovoi aspekt)* [Decriminalization (Social and Legal Aspect)], *Lex Russica*, 2005a, no. 2, pp. 326–331.

Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. *Kriminologiya i problemy dekriminalizatsii* [Criminology and the Problems of Decriminalization], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2005b, no. 4, pp. 103–107.

Kurlyandskii V. I. *Ugolovnaya politika, differentsiatsiya i individualizatsiya ugolovnoi otvetstvennosti* [Criminal Policy, Differentiation and Individualization of Criminal Responsibility], *Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu*, Moscow, Yurid. lit., 1975, pp. 77–95.

Krylov G. V. *Problemy dekriminalizatsii deyanii v sovetskom ugolovnom prave* [Problems of Decriminalization of Acts in Soviet Criminal Law]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 1985, 170 p.

Lachapelle L., Schneider C., Shapiro M. et al. *Does the Decriminalization of Prostitution Reduce Rape and Sexually Transmitted Disease? A Review of Cunningham and Shah Findings*, 2019, available at: <https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1175&context=dignity> (accessed: 19.03.2022).

Lesnikov G. Yu. *Polynormativnost' ugolovnoi politiki* [Polynormativity of Criminal Policy], *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2009, no. 2, pp. 72–78.

Lesnikov G. Yu. *Problemy sootnosheniya ugolovnoi politiki i ugolovnogo prava* [Problems of Correlation of Criminal Policy and Criminal Law], *Nauchnye vedomosti*, 2008, no. 8, pp. 73–76.

Lopashenko N. A. *Rossiiskaya ugolovnaya politika: poisk istiny ili metod prob i oshibok? (Sub"ektivnaya popytka analiza i prognoza)* [Russian Criminal Policy: Search for Truth or Trial and Error? (Subjective Attempt to Analyze and Forecast)], *Rossiiskii ezhegodnik ugolovnogo prava*, 2007, no. 2, pp. 433–434.

Lopashenko N. A. *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy], Moscow, Wolters Kluwer, 2009, 579 p.

Markuntsov S. A. *Ponyatie i sistema istokov ugolovno-pravovykh zapretov* [The Concept and System of Origins of Criminal Law Prohibitions], *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2013, no. 3, pp. 71–81.

Mel'nichenko A. B. *Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Legal Means of Ensuring the National Security of the Russian Federation]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Rostov-on-Don, 2009, 59 p.

Min'kovskii G. M. *Pravovaya politika v sfere bor'by s prestupnost'yu i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya etoi bor'by* [Legal Policy in the Field of Combating Crime and the Problems of Legislative Regulation of this Struggle], *Problemy formirovaniya ugolovnoi politiki Rossiiskoi Federatsii i ee realizatsii OVD. Trudy Akademii MVD Rossii*, Moscow, 1995, pp. 25–37.

Mityukova Yu. A. *Dekriminalizatsiya prestuplenii: teoreticheskii i prakticheskii aspekty* [Decriminalization of Crimes: Theoretical and Practical Aspects]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2020, 27 p.

Naumov A. V. *Problemy kodifikatsii rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva: novyi ugolovnyi kodeks ili novaya redaktsiya kodeksa* [Problems of Codification of Russian Criminal Legislation: A New Criminal Code or a New Version of the Code], *Ugolovnoe pravo*, 2009, no. 4, pp. 44–48.

Nedotko Yu. V. *Tendentsii rossiiskoi ugolovno-pravovoi politiki postsovetskogo perioda* [Trends in Russian Criminal Law Policy in the Post-Soviet Period]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Chelyabinsk, 2005, 25 p.

Novichkov V. E. *Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'yu v sovremennoi Rossii* [Forecasting in the Field of Combating Crime in Modern Russia]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Moscow, 2005, 42 p.

Pan D., Chzhao B., Vasil'ev I. A. Problemy kriminalizatsii deyanii v ugolovnom prave Kitaya [Problems of Criminalization of Acts in the Criminal Law of China], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 142–151, DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).142-151.

Panchenko P. N. *Predmet i sistema nauchnykh osnov sovetskoj ugolovnoi politiki* [Subject and System of Scientific Foundations of Soviet Criminal Policy]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Moscow, 1990, 32 p.

Plaksina T. A. Normoobrazovanie v ugolovnom prave: ploskosti, napravleniya, sposoby [Norm Formation in Criminal Law: Planes, Directions, Methods], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2002, no. 4, pp. 50–54.

Plaksina T. A. Osnovaniya ugolovno-pravovykh norm, ugolovno-pravovogo zapreta, kriminalizatsii: ponyatie i sootnoshenie [Foundations of Criminal Law, Criminal Law Prohibition, Criminalization: Concept and Relationship], *Gosudarstvo i pravo*, 2006, no. 5, pp. 41–47.

Plaksina T. A. Problemy sovremennoi ugolovno-pravovoi politiki [Problems of Modern Criminal Law Policy], *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo*, 2015, vol. 1, pp. 22–25.

Pobegailo E. F. Krizis sovremennoi rossiiskoi ugolovnoi politiki [The Crisis of Modern Russian Criminal Policy], *Ugolovnoe pravo*, 2004, no. 3, pp. 112–117.

Pobegailo E. F. Ugolovnaya politika sovremennoi Rossii: avtorskaya kontseptsiya [Criminal Policy of Modern Russia: the Author's Concept], *Vestnik RGU im. I. Kanta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2007, no. 9, pp. 6–15.

Prozumentov L. M. Kriminologicheskie usloviya kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyanii [Criminological Conditions of Criminalization and Decriminalization of Acts], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2012, no. 4, pp. 56–62.

Prozumentov L. M. Osnovanie kriminalizatsii (dekriminalizatsii) deyanii [The Basis for the Criminalization (Decriminalization) of Acts], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2014, no. 4, pp. 81–91.

Prozumentov L. M. Rasprostranennost' deyanii kak fakul'tativnyi priznak ikh obshchestvennoi opasnosti [The Prevalence of Acts as an Optional Sign of their Social Danger], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 429, pp. 227–230, DOI: 10.17223/15617793/429/30.

Pudovochkin Yu. E., Andrianov V. K. Zakonomernosti formirovaniya ugolovnogo prava [Laws of Formation of Criminal Law], *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2017, no. 4, pp. 3–7.

Ponyatovskaya T. G. *Kontseptual'nye osnovy ugolovnogo prava Rossii: istoriya i sovremennost'* [Conceptual Foundations of Criminal Law in Russia: History and Modernity]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 1997, 34 p.

Rarog A. I. Repressivnyi kren rossiiskoi ugolovnoi politiki [The Repressive Tilt of the Russian Criminal Policy], *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2014, no. 3, pp. 88–95.

Rarog A. I. Ugolovnaya politika i ugolovno-pravovye ambitsii [Criminal Policy and Criminal-Legal Ambitions], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 470–479, DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479.

Robinson P. H., Wilt J. C. *Undemocratic Crimes*, 2021, available at: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3251&context=faculty_scholarship (accessed: 19.03.2022).

Sabitov T. R. *Ugolovno-pravovye printsipy: ponyatie, sistema i vidy* [Criminal Law Principles: Concept, System and Types]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2019, 56 p.

Shesler A. V. Ponyatie prestupleniya v rossiiskom ugovnom zakonodatel'stve [The Concept of Crime in Russian Criminal Legislation], *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2014, no. 2, pp. 185–188.

Tret'yakov I. L. *Ugolovnaya politika Rossii: obshcheteoreticheskie i prikladnye problemy* [Criminal Policy of Russia: General Theoretical and Applied Problems]: doct. jur. sc. thesis, Saint Petersburg, 2006, 384 p.

Zamdikhanova L. R. Kharakter i stepen' obshchestvennoi opasnosti prestupleniya i lichnost' prestupnika kak kriterii naznacheniya nakazaniya [The Nature and Degree of Social Danger of the Crime and the Personality of the Offender as Criteria for the Appointment of Punishment], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2018, no. 8, pp. 137–145, DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.137-145.

Zlobin G. A. Osnovaniya i printsipy ugovno-pravovogo zapreta [Grounds and Principles of Criminal Law Prohibition], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1980, no. 1, pp. 70–76.

Willie Maslov – candidate of juridical sciences, associate professor, head of the Research and editorial and publishing department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 620057, Russian Federation, Ekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: villi@e1.ru.

ORCID: 0000-0001-5539-5220

Дата поступления в редакцию / Received: 28.03.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.06.2022